

Гарри использовал Карту Мародеров, чтобы избежать нежелательных встреч, пока они с Гермионой направлялись к совятне. Рон и Джинни Уизли были в гостиной Гриффиндора, а Альбус Дамблдор был в своем кабинете с — что довольно интересно — Северусом Снейпом. Когда они подошли к совятне, Гарри усмехнулся, обнаружив, что там живет некий Невилл Лонгботтом.

«Похоже, рано или поздно мы поговорим с Невиллом», — прокомментировал Гарри с улыбкой.

— Замечательно, — радостно сказала Гермиона.

Они вошли в совятню, и Невилл немного подпрыгнул, услышав шаги. Он выглядел немного облегченным, когда увидел Гарри и Гермиону.

— Эй, вы двое! Невилл поприветствовал их: «Я просто отправляю письмо своей бабушке. У меня есть хорошие новости, чтобы сообщить ей».

— Это из-за того, что вы с Луной Лавгуд собираетесь на бал? — спросила Гермиона, улыбаясь.

Глаза Невилла на мгновение расширились, затем его лицо покраснело от румянца. Он усмехнулся и смущенно пожал плечами.

— Верно, — сказал он, — я видел, как ты сидел с ней и Падмой Патил. Да, я спросил ее. во-первых. Но потом все это... знаешь... всякое случилось с ней, Роном и с вами двумя. Поэтому я решил спросить Луну сегодня. Я был удивлен, что она согласилась!»

— Ну, может быть, тебе и не стоило, приятель, — сказал Гарри. — Она выглядела абсолютно счастливой, что ты пригласил ее на свидание. Когда мы сели, на ее лице была самая широкая улыбка.

"Действительно?" — спросил Невилл, когда его лицо порозовело.

— Да, — сказала Гермиона, — я думаю, она действительно с нетерпением ждет бала. Она рассказала нам о том, что вы с ней были друзьями детства.

— Да, мы были, — сказал Невилл, улыбаясь, — моя бабушка — ее крестная мать, понимаете. Так что для нас было естественно дружить друг с другом, тем более что мы так часто виделись. Если бы она не согласилась, или, если кто-то уже спрашивал ее, я думал спросить Ханну Эббот. Но Луна согласилась, и я счастлив пойти с ней. Я бормочу, не так ли? Извините.

— Нет проблем, приятель, — сказал Гарри. — Эй, как дела в общежитии, раз уж — знаешь — тебя выбрали как одного из тех, кому я доверяю?

Невилл застенчиво улыбнулся, затем пожал плечами. «Рон, конечно, меня раздражает. Вчера утром он на самом деле сорвал занавески вокруг твоей кровати, потому что думал, что ты все еще спишь там. Я думаю, он хотел снова напасть на тебя».

— Я не удивлен, — пробормотал Гарри. — Он ничего тебе не сделал за последние пару дней, не так ли?

— Нет, — сказал Невилл, качая головой, — когда я вернулся в гостиную, после того как профессор МакГонагалл извинила нас во время собрания Гриффиндора, Фред и Джордж предложили помочь мне установить чары вокруг моей кровати и сундука. Я согласился. Судя по всему, они навесили на защиту целую кучу разных шалостей. Если Рон прикоснется к ним один раз, он вдруг увидит пауков по всему полу, стенам и занавескам вокруг моей кровати. Если он сделает это во второй раз, его волосы станут зеленым и серебристым на целый день. Если он сделает это в третий раз, он получит неприятный шок. То же самое касается моего чемодана. Я предупредил об этом Дина и Симуса, и вскоре у них была такая же защита благодаря Фреду и Джорджу».

"Блестящий!" Гарри сказал: «Это сослужит Рону хорошую службу».

— Там также говорится, что ты, вероятно, можешь доверять Дину и Симусу, — сказала Гермиона, — Э... как эти двое, когда дело доходит до нас?

— На самом деле они довольно извиняются, — сказал Невилл, улыбаясь. — Сказал что-то о написании писем вам двоим с извинениями и о том, как сильно они сожалели обо всем этом. Такое ощущение, что они предали друга, даже если ты не был с ними близок, Гарри. Лаванда и Парвати ведут себя очень похоже, я Я не знаю, что сказала им профессор МакГонагалл или остальным львам, но, должно быть, это было блестяще».

«Это было потрясающе, приятель, — сказал Гарри, — если вся башня кажется подавленной, то это из-за профессора МакГонагалл».

— Все было довольно тихо, — сказал Невилл, кивая. «Некоторые пытались быть немного... мятежными. Знаете, такие вещи, как «Я не собираюсь выполнять это задание, которое МакГонагал хочет, чтобы мы сделали». Но когда они поняли, что их друзья не делают того же, они довольно быстро изменили свое поведение. Кроме того, звучит так, будто их наказание, если они этого не сделали, означало, что они не могли пойти на бал. Так что, как только им напомнили об этом, они довольно быстро изменили свое мнение. Третьекурсники все еще имеют такой настрой, так как у них нет такого же наказания. Но не все они. Похоже, они чувствовали себя довольно плохо. Из всех второкурсники и третьекурсники кажутся самыми подавленными. Третьекурсники, похоже, винят в этом Джинни.

"Действительно?" — спросил Гарри.

— Да, — сказал Невилл, — кажется, это она подстрекала их делать все, что они делали с тобой.

— Давление сверстников, — сказала Гермиона. — То же, что и в первокурсниках.

— Не то же самое, — сказал Гарри, — они достаточно взрослые, чтобы знать лучше. Даже несмотря на то, что Джинни давила на них. Они могли бы проигнорировать ее или рассказать профессору МакГонагалл. Что ж, Невилл, мы не делали этого раньше. Мы были заняты».

— Нет, я определенно понимаю, Гарри, — сказал Невилл, — я тоже был занят. Вчерашние уроки, домашние задания, а также попытки набраться смелости пригласить Луну на бал. Что ж, с меня покончено. Я отослал сову прямо перед вашим приходом. Так что я позволю вам делать то, что вам нужно. Я не хочу злить Хедвигу. Мы избегали ее.

"УХ!" — взвизгнула Хедвиг из одного из гнезд наверху.

Он вздрогнул. — Мои глубочайшие извинения, ваше высочество. Спуститесь сюда, пожалуйста?

Хедвиг загудела, затем нырнула и приземлилась на одну из насестов, стоящих на полу.

— Я уйду и позволю тебе и твоей Госпоже поговорить, — усмехнувшись, сказал Невилл. — Увидимся позже.

— Пока, Невилл, — сказала Гермиона, — было так приятно с тобой поговорить.

Невилл улыбнулся и вышел из совытни после того, как Гарри попрощался.

— Хедвиг, прости, что игнорировал тебя, — сказал Гарри, поворачиваясь к своему первому другу, — я был очень занят. Я должен прийти к тебе, даже если мне не нужно писать письмо. Я не должен игнорировать тебя теперь, когда у меня есть девушка».

Хедвиг ухнула и посмотрела на Гермиону.

— Ты всегда будешь его первой девушкой, Хедвиг, — сказала Гермиона. «Теперь у него есть мы оба, чтобы заботиться о нем».

"Угу", прихорашивалась Хедвиг.

— Значит, ты одобряешь Гермиону как мою девушку? — спросила Гермиона.

"Ух!" — сказала Хедвиг, качая головой. "Ух-ух!"

Гермиона хихикнула. — Она только что сказала «пора!», Гарри?

"Может быть?" Гарри с ухмылкой ответил: «Мне нужно написать письмо Бродяге, Хедвиг. Надеюсь, ты знаешь, кто это?»

"УХ!" — взвизгнула Хедвиг.

"Конечно, вы знаете, как самонадеянно с моей стороны думать иначе!" Гарри ответил с улыбкой.

— Угу, — согласилась Хедвиг.

Гермиона хихикнула, когда Гарри вздохнул. Он подошел к одному из письменных столов, взял кусок пергамента, перо и маленькую баночку с чернилами. Потом он начал писать свое письмо.

Дорогой Бродяга,

Я уверен, что вы уже читали статью Риты Скитер обо мне и моей новой девушке и знаете, что я теперь встречаюсь с Гермионой Грейнджер. Я должен был написать тебе до того, как вышла статья Риты, но я был очень занят. Все это совершенно верно. Ну, кое-что в статье... приукрашено, как и стиль Риты, конечно! Итак, позвольте мне рассказать вам, что произошло...

Гарри продолжил письмо, описав объявление профессора МакГонагалл о Святочном балу, а затем сказал ему, что ему нужен партнер по танцам! Потом он говорил о том, чтобы пригласить Гермиону на бал, а затем стать его девушкой. Затем он рассказал о шоу в Большом зале публично спрашивая Гермиону. Затем он рассказал историю о предательстве Рона и Джинни Уизли, конфронтации и разговоре с МакГонагалл, который в обозримом будущем закончился с ними в кварталах старосты и девушки. Тогда он говорил о двух, а не о пяти! – двухминутный поцелуй в Большом зале, чтобы дать ученикам понять, что он и Гермиона – пара.

Итак, сегодня вечером у меня уроки танцев с Гермионой и профессором МакГонагалл. Я нервничаю, но думаю, будет весело.

Что касается Турнира Трех Волшебников, сегодня утром у меня был прорыв с моей подсказкой о Яйце Дракона. После того, как я отправлю это письмо, я собираюсь прослушать сообщение Яйца и посмотреть, что там написано. Должно быть интересно.

Я хочу еще кое-что сказать тебе, Сириус, но не письменно. Может быть, мы сможем встретиться в ближайшее время, если ты сможешь придумать что-то, что не приведет к тому, что ты ПОЛУЧИШЬ В ПРОБЛЕМЫ! Серьезно, Бродяга — и не начинай со меня — я беспокоюсь о тебе. Не рискуйте только потому, что чувствуете, что вам нужно меня видеть. Нам не нужно еще одно фиаско, как в прошлом году, не так ли? Нет!

Хе. Посмотри на меня. Читаю вам лекции. Гермiona, должно быть, меня раздражает. Не так, извращенец! Все, что мы делали, это целовались и целовались, и ты не получишь от меня никаких описаний этого! Не спрашивай!

Я скучаю по тебе и надеюсь, что ты в безопасности,
сын Пронгса.

Он думал о том, как подписать его, чтобы никто не догадался, что это он. Но если бы кто-то его перехватил и прочитал, они бы поняли, что это был он, просто по содержанию письма. Например, указать, что его девушкой была Гермiona, и прочее о Турнире Трех Волшебников. Он решил все, от Гарри до НДР, и, наконец, выбрал сына Пронгса.

Ухмылка появилась на его лице, когда он подумал о НДР. Он собирался рассказать об этом Гермione.

Он свернул письмо в свиток и подошел к Хедвиг. Он прикрепил письмо к ее ноге, дал ей хорошую длинную ласку, на что она ответила, покусывая его пальцы.

— Счастливого полета, Хедвиг, — сказал Гарри, — кстати, если ты вернешься с письмом, не удивляйся, если тебя перехватит домовый эльф. Добби и Мэллори — домовые эльфы, охраняющие меня, и один из их Обязанности — сначала получать мою почту. Так что они, вероятно, захотят, чтобы вы отдавали им любую почту».

— Угу, — кивнула Хедвиг, явно понимая.

— Хорошая девочка, — сказал Гарри, — теперь иди. И будь в безопасности!

Хедвиг загудела и вылетела в одно из окон. Гарри снова сверился с картой мародеров и не нашел никого, кто мог бы создать проблемы между советней и частными покоем. Он взял Гермione за руку, и пара направилась обратно в коридор.

— Эй, Гермiona, — сказал Гарри, когда они направились в личные покои, — я тут кое о чем подумал. Каковы мои инициалы?

"НДР?" Гермiona спросила: «Почему?»

"Какие у тебя?" — спросил Гарри, ухмыляясь.

— НДГ, — сказала Гермiona и закатила глаза. — Ты думал, когда мы поженимся, наши инициалы совпадут.

"Ага!" Гарри сказал: — Ты знаешь, о чем это говорит мне. Нам суждено быть вместе, тебе и мне. Тебе суждено быть Гермионой Поттер.

Гермиона улыбнулась, а затем певучим голосом сказала: «Семнадцатый день рождения, Гарри. Свадьба в следующем августе».

— Супружеская пара во время нашего последнего года обучения, — сказал Гарри, — это наш год ТРИТОН. Когда мы найдем время, чтобы... завершить наш брак?!

Гермиона рассмеялась. «Ах ты! Я уверен, что мы так взвинчены, что нам нужно найти способ расслабиться».

— Звучит чудесно, — сказал Гарри.

"Гарри?" — спросила Гермиона. — Ты знаешь, что это значит?

— Э... что ты имеешь в виду? Гарри ответил.

— Я спрашиваю, Гарри, был ли тебе предоставлен Разговор или нет, — пояснила Гермиона.

Гарри услышал заглавные буквы. Он заикался и кашлял. «Засчитывается ли урок полового воспитания в течение одного дня в моем последнем году обучения в начальной школе?»

— Тебе было десять, Гарри, — сказала Гермиона, — я думаю, что разговор в подростковом возрасте отличается от разговора в начальной школе.

— Тогда это было бы «нет», — сказал Гарри. «Мне не давали The Talk. Вернон, вероятно, считал бы забавным, если бы я обрюхатил девушку. Просто еще один способ оскорбить меня. «Бездопный папа» или что-то в этом роде, «прямо как твой отец, мальчик! ты бы пошел тем же путем!»

— На днях ты расскажешь мне все о своей семейной жизни, Гарри, — сказала Гермиона. — Однако я не буду заставлять тебя это делать. Я знаю лучше, чем это.

Гарри вздрогнул. "Один из этих дней."

Гермиона вздохнула. — Хм... кто мог бы поговорить с тобой об этом? Бродяга? Он... мог бы превратить это в шутку. Может быть, Ремус, но ты недостаточно хорошо его знаешь. Возможно, профессор МакГонагалл или мадам Помфри.

Гарри закашлялся. — Нам обязательно об этом говорить?

— Да, Гарри, — сказала Гермиона, — потому что... рано или поздно наступит время, когда мы... займемся сексом. Это произойдет, если ты хочешь, чтобы наши отношения длились как можно дольше. Я не говорю, что это произойдет в этом году. Но... что, если это случится? Не сразу или что-то в этом роде! Но это может случиться. Может наступить время, когда мы потеряемся в моменте».

— Все, что тебе нужно сделать, это сказать «нет, не сейчас», Гермиона, — сказал Гарри, — и я бы остановился. Надеюсь, ты знаешь это.

— Я это знаю, — сказала Гермиона, кивая, — но придет время, когда я не скажу «нет». Когда я буду хотеть тебя. Тебе нужно будет знать, что делать в это время.

— Полагаю, ты прав, — сказал Гарри, краснея.

Так что да, — сказала Гермиона, — тебе нужно поговорить с кем-нибудь. Гарри, ты хочешь, чтобы я спросил профессора МакГонагалл? Может быть, она это сделает или направит вас к мадам Помфри. Ни один из вариантов не был бы таким уж плохим. Мадам Помфри говорила бы с моей матерью.

«Моя мать была очень скептична, когда дело дошло до «Разговора». Очень... описательно. Это произошло этим летом. На самом деле это был «Разговор, часть вторая». начать мои ежемесячные в течение первого года. Она была права.

«Я уйду от темы. Этим летом она дала мне «Разговор» о сексе. Это был неловкий и неловкий разговор. Но ты меня знаешь. Я был губкой знаний, внимательно слушая все это. Принять все это, как бы ни было неловко. На самом деле она позволила мне сделать глоток любого алкоголя, который она пила после этого, и сказала мне не рассказывать об этом моему отцу. Просто глоток, не более того. Определенно недостаточно, чтобы вызвать у меня головокружение, опьянение или что-то в этом роде. Это наверняка успокоило мои бедные, расшатанные нервы!»

Гарри закашлялся. «Я не позволю твоей матери вести со мной Разговор. И твоему отцу!»

Гермиона рассмеялась. «Да, нет. В основном они будут говорить с тобой о сексе со мной! Нет, спасибо. Я не позволю никому из нас страдать от этого!»

Гарри вздохнул. «Если вы чувствуете, что вам нужно спросить профессора МакГонагалл, вы можете».

— Тогда я это сделаю, Гарри, — сказала Гермиона. — Ради наших отношений. Хорошо?

— Хорошо, — сказал Гарри. "Для тебя."

— Спасибо, друг, — сказала Гермиона, затем ее глаза расширились, и она дико огляделась. — Милая малышка Мейв! Мы говорили об этом в общественном коридоре! О чем мы думали?!

Гарри расхохотался. Гермиона посмотрела на него, а потом расхохоталась. К счастью, поблизости не было никого, кто мог бы подслушать этот разговор. Итак, покончив с этой небольшой неловкостью, они направились к Львиному Логову. Когда они, наконец, прошли через заколдованный потайной проход в Логово, пара поцеловалась и договорилась встретиться через полчаса в общей комнате. Гарри пообещал, что ему не понадобится много времени, чтобы принять ванну. После очередного поцелуя они разошлись по своим личным покоем.

Гарри поприветствовал сэра Леона и направился в его спальню. Он достал из своего сундука Золотое Яйцо, а также новый комплект повседневной одежды. Он выбрал наряд, который не будет мешать во время уроков танцев в тот вечер. Он положил одежду на кровать и направился в ванную.

До сегодняшнего дня он всего пару раз принимал душ в этой новой ванной и не пользовался ванной.

Ванна, хотя и не такая большая, как, по слухам, ванны в ваннах комнат префектов, все же была намного больше любой ванны, которую он когда-либо видел. Это было похоже на очень маленький бассейн: встроены в землю, достаточно глубокий, чтобы в нем можно было стоять и держать голову над водой, и не менее дюжины футов в длину. Гарри удивленно поднял бровь, глядя на многочисленные краны, затем пожал плечами. Он включил несколько из них, и вдруг ванна наполнилась комфортной горячей водой, и на поднимающуюся воду оседала ароматная мыльная пена разного рода.

Он поставил Золотое Яйцо на край ванны и разделся. Как только ванна была достаточно наполнена — что заняло несколько минут — Гарри шагнул в ванну, похожую на бассейн, задыхаясь и бормоча от приятного тепла, окружавшего его, когда он опустился в воду. Зная, что встреча с Гермионой состоится менее чем через тридцать минут, он решил не терять времени. Он решил выслушать Яйцо, расшифровать сообщение, принимая ванну — во всяком случае, без посторонней помощи, — а затем выбраться.

Приняв это решение, он поднял яйцо, задержал дыхание и нырнул под мыльную поверхность воды. Когда яйцо было хорошо погружено в воду, оно автоматически открывалось, прежде чем он мог что-либо с ним сделать! Вместо ужасного визга и воя, которые он слышал раньше, теперь он был заменен хором жутких, мелодичных голосов, поющих:

"Иди ищи нас там, где звучат наши голоса,

Мы не можем петь над землей,

И пока ты ищешь, подумай:

Мы взяли то, чего тебе будет очень не хватать,

Ты будешь искать час,
И найти то, что мы взяли,
Но прошёл час — чёрная перспектива,
Поздно, ушло, не вернётся».

Ему пришлось вынырнуть, чтобы перевести дыхание, а затем прослушать песню еще два раза, прежде чем он смог ее запомнить.

— Это определенно Русалки, — сказал Гарри. — Если где-то и были Русалки, то они были бы в озере Хогвартс. Наверное, глубоко в озере.

Он плеснул водой в раздражении! — Черт! Я не умею плавать! Перейди этот мост позже, Гарри. Ладно, следующий. «Мы взяли то, по чему тебе будет очень не хватать». Чего мне будет не хватать больше всего? Моей молнии? Моего плаща? Моего...»

Глаза Гарри расширились, и он покачал головой. "Нет! Они не стали бы! Они не могли! Черт! Вам будет очень не хватать не "чего", а "кого"! Они собираются забрать Гермиону!"

Гарри паниковал. Он до сих пор слышал эти последние слова в своей голове. «Слишком поздно, оно ушло, оно не вернется».

"Нет!" Гарри громко зарычал, его голос эхом разнесся по ванной: «Нет, они не будут! Я не позволю им! Я буду драться с ними зубами, когтями и палочками! беги, если придется! Они не возьмут ее!

«Вот... вот как Рон, Джинни, — вот как Дамблдор нас разделит! Они собираются использовать это задание, чтобы убить ее! Ты, Кубок Огня! Иди на хуй, ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ЯЙЦО! НАХУЙ!"

Гарри швырнул Золотое Яйцо через ванную, и оно с грохотом врезалось в стену и с грохотом упало на пол. Он вдохнул и выдохнул, пытаясь успокоиться. Ему нужно было сосредоточиться. Ему нужно было выйти из ванны, одеться и найти Гермиону. Им нужно было покинуть Хогвартс. Сейчас. Им нужно было уйти подальше от Турнира Трех Волшебников и волшебного мира в целом. Где-то они не найдут ни его, ни Гермиону.

"ЕБАТЬ!" Гарри зарычал.

«Великий Гарри Поттер, Добби приказывает тебе успокоиться прямо сейчас!» Голос Добби эхом разнесся по комнате, когда он появился; затем его глаза расширились. «Добби сожалеет, что командует Великим Гарри Поттером. Добби требует наказания».

— Никакого наказания, Добби, — сказал Гарри, — почему ты здесь?

— Добби слышит, как Великий Гарри Поттер кричит и ругается, — сказал Добби, — Великий Гарри Поттер паникует из-за своей Герми. Великий Гарри Поттер забывает, что Добби обещал защитить Герми Великого Гарри Поттера. Ласки причиняют боль Герми».

— Добби, ты лучший, самый смелый эльф, которого я когда-либо встречал, — сказал Гарри, — но это... даже это может быть не в твоей сфере. Я не могу рисковать Гермионой.

— Великому Гарри Поттеру нужно успокоиться, — сказал Добби. — Великому Гарри Поттеру нужна помощь Герми, чтобы успокоиться. Добби вернулся.

Добби исчез с треском! Затем, через несколько мгновений, он появился, а рядом с ним стояла потрясенная Гермиона.

— Что? Где — Гарри Джеймс Поттер! Гермиона завизжала, когда поняла, что находится в ванной с Гарри! «Что я здесь делаю? Почему я в твоей ванной, пока ты принимаешь ванну, и, скорее всего, голый?! Мне не положено быть в твоих покоях! "

"Я этого не делал!" Гарри сказал: «Добби сделал! Добби!»

— Великий Гарри Поттер паникует, — сказал Добби, — Великий Гарри Поттер нуждается в помощи Герми. Добби приводит сюда Герми, чтобы помочь Великому Гарри Поттеру.

Гермиона моргнула и успокоилась. — Что случилось, Гарри?

Гарри вдохнул и выдохнул. Затем он объяснил подсказку Яйца. «Ты та, по которой я буду скучать больше всего, Гермиона. «Слишком поздно, оно ушло, оно не вернется!» Разве ты не видишь! Вот как Дамблдор и Уизли разделят нас! Они устроят тебе несчастный случай в озере! Вероятно, ты утонешь! Мы должны покинуть Хогвартс. СЕЙЧАС!"

Гермиона не была в том состоянии паники, в котором, как он думал, она будет. Она вдохнула и выдохнула, а затем начала ходить взад-вперед. Через минуту она остановилась.

"Мэллори!" она позвала.

Появился Мэллори, домовый эльф.

— Да, мисс Герми? Звонил Мэллори.

— Пожалуйста, подойдите к профессору МакГонагалл, Мэллори, — сказала Гермиона, — скажите ей, чтобы она встретилась с нами в нашей Личной гостиной через... пятнадцать минут. Нам нужно поговорить с ней. Это чрезвычайная ситуация.

— Да, мисс Герми, — сказал Мэллори, — Мэллори сейчас пойдет и расскажет госпоже.

Она исчезла с треском! Гермиона снова повернулась к Гарри.

— Гарри, я знаю, что ты сейчас несчастлив, — сказала Гермиона.

"Не счастлив?!" Гарри парировал: «Это все, что ты хочешь сказать! Я не должен был приглашать тебя на бал. Я не должен был просить тебя стать моей девушкой. Ты собираешься — они собираются — и это во всем виноват я!"

«ГАРРИ ДЖЕЙМС ПОТТЕР, НЕМЕДЛЕННО ОСТАНОВИТЕСЬ!» — закричала Гермиона; затем она вдохнула и выдохнула. «Гарри, кто был твоим самым лучшим и самым надежным другом за последние полтора месяца?»

"Вы конечно!" — сказал Гарри.

— Так как же ты думаешь, что меня бы не выбрали для этого, если бы ты не пригласил меня на бал или стать твоей девушкой? — спросила Гермиона. «Я был твоим единственным другом. Конечно, меня бы выбрали!»

— Гермиона, тебе нужно уходить, — сказал Гарри, — тебе нужно покинуть Хогвартс, покинуть Британию. Отправляйся... в самые дальние уголки мира. Даже в страну третьего мира. Ты не можешь быть там, где тебя могут найти!

— Гарри, остановись, — сказала Гермиона, — я не оставлю тебя здесь.

— Тогда мы уйдем вместе! Гарри возразил: «К черту мою магию! Я бы предпочел тебя!»

— Гарри, успокойся, — сказала Гермиона, — мы поговорим с профессором МакГонагалл и вместе во всем разберемся. Она придумает, что нам делать. Она не позволит им забрать меня.

"Откуда ты знаешь, что она может что-то сделать?!" — спросил Гарри.

«Потому что, если она не может, я верю, что она сможет нам это сказать!» — сказала Гермиона. «Если она не может нам помочь, мы найдем того, кто сможет! У меня в голове крутится несколько идей, но сначала мне нужно обсудить их с профессором МакГонагалл».

Гарри вдохнул и выдохнул. "Хорошо. Мы встретимся с ней. Если мы втроем ничего не придумаем, мы уезжаем, Гермиона. Куда-нибудь, где нас никогда не найдут. Мы отправимся в страну третьего мира или в центр Амазонки, если придется. Хотя бы для того, чтобы они не смогли нас найти! Обещай мне!"

Гермиона вздохнула. «Если мы не сможем придумать что-нибудь, что помешает мне участвовать во втором задании, мы оба уйдем. Я обещаю, Гарри. Но нам не нужно ничего делать слишком быстро. Второе задание подходит к концу. февраля!"

"Если они не узнают, что мы собираемся попытаться уйти!" Гарри сказал: «Тогда они перенесут его на первую неделю января или что-то в этом роде!»

— Гарри, перестань быть параноиком, — сказала Гермиона.

«Это не паранойя, когда они действительно хотят тебя достать!» — возразил Гарри.

Гермиона закатила глаза. В этот момент появился Мэллори.

«Хозяйка соглашается встретиться с Гарри Поттером и его Гермией в назначенное время, — сказала Мэллори. — Хозяйка приведет гостя, о котором Хозяйка упомянула ранее, к Гарри Поттеру и его Гермии. Гость Хозяйки прибудет раньше, чем Хозяйка ожидает».

"Отличный!" — сказала Гермиона. — Отведи меня обратно в мою каюту, пожалуйста, Мэллори. Гарри, выйди, оденься и встретимся в гостиной. Если ты будешь там раньше МакГонагалл и ее гостя, я поцелую тебя, чтобы ты успокоился. Хорошо? "

Гарри глупо усмехнулся и кивнул. Гермиона закатила глаза, взяла Мэллори за руку, и они исчезли.

Гарри вдохнул и выдохнул, затем встал и вышел из ванны. Он использовал свою палочку, чтобы вытереться, а затем — полностью игнорируя это чертово Яйцо! — он вышел из ванной и вернулся в свою спальню. Он оделся в заранее приготовленный наряд и прошел в главную комнату Покоев.

— Ты в порядке, молодой Лев? — спросил Леон. — Я слышал, как ты кричал и ругался.

«Я не в порядке, сэр Леон, — сказал Гарри, — но я собираюсь поговорить об этом со своей девушкой и профессором МакГонагалл. Надеюсь, они смогут помочь».

«Если вам нужен какой-либо совет от меня, пожалуйста, не стесняйтесь рассказать мне о своих проблемах, — сказал Леон, — я мог бы помочь».

— Я подумаю, — сказал Гарри. «Извините. Мне нужно встретиться с моей девушкой».

— Удачи, юный Лев, — сказал Леон, — надеюсь, ты найдешь ответы на эти новые загадочные проблемы.

— Я тоже на это надеюсь, — сказал Гарри. — Спасибо, Леон.

Он помахал портрету и вышел из квартала. Он вошел в личные покои и обнаружил, что Гермиона ждет его на выбранном ими диване. Она была не одна. На одном из стульев сидела профессор МакГонагалл.

В другом кресле, улыбаясь ему, сидел профессор Ремус Люпин.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/54381/3180153>